

Оскаръ Альвскій (*).

Повѣсть.

(Сог. Лорда Байрона.)

I.

Свѣшильникъ ночи блестилъ на голубомъ эфирѣ и проливалъ кропкой свѣтъ на берега Лоры. Древнія башни Альвы скрываютъ въ облакахъ сѣроватые зубцы свои. Въ опустѣломъ замкѣ уже не раздаются звуки оружія.

II.

Колькраты блѣдные лучи мѣсяца скользили по серебрянымъ шлемамъ воиновъ Альвы, когда, покрытые блестящимъ оружіемъ, они подвигались во дракъ ночи!

III.

Колькраты на скалахъ сихъ, у подножія коихъ съ прескомъ разрушаются волны, луна освѣщала путь смерти въ рядахъ ихъ, и паденіе храбрыхъ!

(*) Должно замѣтить для читателей, что *Оскаръ Альвскій* есть одно изъ первыхъ произведеній *Лорда Байрона*. Сія повѣсть помещена между избранными стихотвореніями юнаго Лорда, которыя издалъ онъ подъ названіемъ: *Hours of idleness* (*Свободные часы*). Уже здѣсь является гений, долженствовавшій со временемъ воспынть несчастія *Джюна* и панислѣвскую судьбу Лары. *Перев.*

IV.

Взоры ихъ, коимъ суждено вѣки не-
видать дневнаго свѣта, отвращались отъ
поля крови, и пока еще вѣчный мракъ неосѣ-
нилъ ихъ, спарались хотя въ послѣдній
разъ ловить блѣдные лучи Феbei.

V.

Ее благотворное сіяніе часто служило
имъ свѣпильникомъ любви; теперь оно
замѣняетъ погребальный факелъ, зажен-
ный на сводъ небесномъ.

VI.

Исчезло благородное поколѣніе владѣ-
телей Альвы. Еще примѣсны вдали спо-
лѣпніа башни ихъ крѣпости; но герои уже
не преслѣдуютъ въ лѣсахъ ланей, ни враговъ
на поляхъ битвы.

VII.

»Древній замокъ Альвскій! кто бы-
ли послѣдніе изъ твоихъ владѣльцевъ? По-
»что укрѣпленія твои поросли мохомъ?«
Въ немъ слухъ не поразился уже спопами
лишь воиновъ, и одни въпры свиспятивъ
въ его сводахъ.

VIII.

Но при сильномъ сѣверномъ въпры
слышны въ длинныхъ его галлерейхъ спраш-
ные звуки, потрясающіе полуразрушенныя
стѣны.

IX.

То свистъ бури, колеблющей щипъ храбраго Оскара; но здѣсь уже не развѣртывается знамя героя, не развѣваются черныя перья его шлема.

X.

Ангусъ благословлялъ счастливой день рожденія Оскара. Онъ былъ первый изъ сыновъ его. Вассалы притекли къ своему повелителю, дабы раздѣлили съ нимъ его радость.

XI.

Дикая лань пронзена стрѣлами ловчихъ; звуки рога оживляютъ пиршество, и воинская музыка вливаетъ воспоргъ въ души храбрыхъ горцевъ.

XII.

«Сии трубные звуки» восклицали они, «будущъ нѣкогда провожатъ сына героя, когда онъ поведетъ къ побѣдѣ своихъ воиновъ.»

XIII.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ Ангусъ получилъ другаго сына; день его рожденія — былъ днемъ торжественнымъ, и онъ знаменовался веселыми пиршествами.

XIV.

Ангусъ приучаетъ сыновъ своихъ владѣть лукомъ и преслѣдовать козъ гор-

ныхъ по мрачнымъ холмамъ Альвы; Оскаръ и Алланъ въ быспрошъ бѣга далеко упреждали легкихъ псовъ своихъ.

XV.

Но лишь только вышли изъ младенчества; какъ уже являющся въ рядахъ воиновъ. Имъ извѣстно искусство управлять копьемъ и поражашъ враговъ мечемъ смертоноснымъ.

XVI.

Вѣспры развѣвали черные власы Оскара; Блеспящіе кудри осѣняли главу Аллана; но на блѣдномъ челѣ его всегда изображалась задумчивость.

XVII

Душа Оскара была душа героя; доброта и правдивость сіали въ его взорахъ. Алланъ рано началъ припворспвовашъ и говоришъ языкомъ лести.

XVIII.

Храбрость была ихъ общимъ удѣломъ; копья Саксонскія часто ломались о щиты ихъ. Но сердце Оскара, незнавшее спраха, было способно пишашъ вѣжныя чувства.

XIX.

Внутреннія свойства Аллана совершенно противорѣчили его наружности, достой-

ной по красотѣ своей вмѣщаютъ въ себѣ душу благороднѣйшую : гроза мести подобно молніи поражала враговъ его.

XX.

Изъ отдаленныхъ странъ Супаннона приехала юная, прекрасная дочь Гленалвона; земли Кеннепа назначены ей въ приданое.

XXI.

Оскаръ пребудетъ руки ея ; Ангусъ не проповиися его желанію : союзъ сына съ дочерію Гленалвона льститъ самолюбію владыцеля Альвы.

XXII.

Раздались звуки роговъ и гимны брачныя ; радостные опголоски наполняютъ воздухъ.

XXIII.

Воины въ шлемахъ съ красными перьями спекаются въ замокъ Альвы. На каждомъ видѣтъ плащъ разноцвѣтный, и всѣ они тошовы исполняютъ велѣнія своего начальника.

XXIV.

Но ихъ призвали не для битвы ; рогъ издаетъ звуки радости : хотятъ праздновать бракъ Оскара , и уже слышны веселыя пѣсни.

XXV.

Но гдѣ Оскаръ? — Уже поздно. Такъ ли долженъ поспѣшать супругъ наречен-

ный? — Всѣ гости всѣ дамы уже въ замкѣ, —
нѣтъ одного Оскара и его брата.

XXVI.

На конецъ является Алланъ и садит-
ся подлѣ невѣсты. »Гдѣ Оскаръ?« вопроша-
етъ Августъ. — Онъ не ходилъ со мной на
ловипу — былъ опившъ Аллана.

XXVII.

»Можетъ быть онъ забылъ день сво-
его брака, и потерялъ путь, преслѣдуя
»козъ быспроногихъ; можетъ быть волны
»опносятъ ладью его; но волны рѣдко
»удерживали Оскара.

XXVIII.

»Нѣтъ, нѣтъ!« воскликнулъ горестный
родитель: »не ловля, не море замедляютъ
»пришествіе моего сына. Могъ ли желать
»онъ опечалить Мору? Чтѣ бы могло осма-
»новить его?

XXIX.

»Друзья мои, воины! ищите вездѣ мо-
»его сына. Алланъ! протѣки всѣ владѣнія
»Альвы; спускай: не хочу слышать, что
»не нашли моего Оскара.«

XXX.

Все въ смященіи. Имя Оскара повто-
ряется дикими голосами въ долинахъ, са-
мые вѣтры шепчутъ сіе имя, пока ночь не
покрыла землю мрачными своими крылами.

XXXI.

Но то же имя раздалось и во мракѣ ;
только эхо не повторилъ ему. Уже пока-
зался разсвѣтъ утра , но Оскаръ не воз-
вращался.

XXXII.

Три дня и три ночи владѣтельница Альвы,
забывъ нужное успокоеніе , ищетъ въ го-
рахъ своего сына. Нѣтъ надежды ; онъ
совершенно предаётся горести и перзаемъ
бѣлые власы свои.

XXXIII.

»Оскаръ , сынъ мой! Творецъ небесный!
»возврати мнѣ подпору моей старости; но
»если уже нѣтъ его , предай моей мести
»его убійцу.

XXXIV.

»Быть можетъ , бѣлые кости Оскара
»лишены погребенія на дикомъ утесѣ. Ве-
»ликій Боже! пусть несчастный отецъ его
»послѣдуетъ за нимъ въ обители шѣней!

XXXV.

»Но быть можетъ , онъ живъ еще. Отпеч-
»чаяніе да не владѣетъ мною. Прости дви-
»женію души моей, Боже всемогущій! Если
»я неправедно обвинялъ судьбу мою, прости
»нечестивую молищву.

XXXVI.

„Но если уже нѣтъ его, я умру безславно; исчезла надежда Ангуса въ преклонныхъ лѣтахъ его. Ахъ! уже ли я „достоинъ сего бѣдствія?“

XXXVII.

Такъ сокрушался отецъ несчастный; но время, которое можешь заславить насъ забывъ всѣ горести, время возвратило ясность челу его и осушило слезные шокы.

XXXVIII.

Иногда тайная надежда говорила ему: бышь можешь, Оскаръ возвратится; иногда онъ полагался на сію надежду, или считалъ ее одной мечшою. Цѣлый годъ отецъ оплакивалъ своего сына.

XXXIX.

Дни текли; блестящее свѣпило совершало обкновенный путь свой. Оскаръ не возвращается къ престарѣлому опцу; но горести Ангуса почти миновалась.

XL.

Съ нимъ оставался Алланъ: старецъ полагалъ въ немъ свою единственную опраду. Алланъ скоро успѣлъ пронуть сердце Моры, и братъ Оскара овладѣлъ прелестями красавицы.

XLI.

„Оскара нѣтъ;“ такъ думала она: „кто равенъ въ красотѣ съ Алланомъ? Но если „Оскаръ живъ, другая дѣва владѣтель его „въроломнымъ сердцемъ.“

XLII.

„Пождите годъ еще;“ говоритъ имъ Ангусъ: „если щепыи будущъ надежды мои, „я забуду горестъ отца, и самъ назначу „день вашего соединенія.“

XLIII.

Настало желанное время, насталь день соединенія Аллана и Моры. Умчался годъ ихъ безпокойствъ; улыбка снова порхаешь на устахъ любовниковъ.

XLIV.

Раздались звуки роговъ и гимны брачные; радостныя пѣсни наполняютъ воздухъ и echo громко повторяешь ихъ.

XLV.

Вассалы въ праздничныхъ одеждахъ опять спекаются въ галлерей Альвы; вездѣ слышны веселые разговоры; всѣ забыли прежнюю горестъ.

XLVI.

Но кто сей незнакомецъ, коего дикій взоръ блуждаетъ среди общей радости? Его присутствіе какъ бы мрачиль пламень пылающаго дуба.

XLVII.

Онъ весь покрытъ чернымъ плащемъ своимъ; перья на шлемъ его кроваваго цвѣта; голосъ его подобенъ первому порыву бури; въ своей походкѣ онъ едва касается земли.

XLVIII.

Вьешъ полночь; круговая чаша пошла изъ рукъ въ руки. Кубки осушаются за здоровье молодого супруга; радостные клики гремятъ безпрерывно.

XLIX.

Внезапно вспааетъ незнакомецъ; всюду воцарилось молчаніе, на челъ Ангуса изображалось смущеніе, и съ страхъ коснулся нѣжнаго сердца Моры.

L.

„Спарикъ!“ вскричалъ онъ: „всѣ пили за здоровье супруга; ты видѣлъ, что и я исполнилъ сію общую обязанность: теперь я съ своей стороны пребуду пить за здоровье.“

LI.

„Тогда какъ здѣсь всѣ утопаютъ въ радостныхъ восторгахъ и веселятся о счастливой судьбѣ Аллана, скажи мнѣ, нѣтъ ли у тебя другаго сына? Почему забыли храбраго Оскара?“

LII.

„Увы!“ отвѣчаетъ въ слезахъ отецъ несчастный, „когда Оскаръ удалился изъ сего замка, мое сердце расперзалось.“

LIII.

„Солнце уже прикрапы свершило годовый путь съ тѣхъ поръ, какъ Оскаръ удалился изъ родительскаго дома. Съ того времени, какъ съ нами не спало сего храбраго юноши, въ Алланъ вся моя надежда.“

LIV.

„Хорошо!“ возразилъ суровый пришлецъ, и между тѣмъ бросалъ ужасные взоры: „Я хотѣлъ бы знать участь Оскара; бышь можешь, герой сей еще въ живыхъ.“

LV.

„Кшо знаешь, что Оскаръ невозвратился, если люди ему любезные произнесушь его имя? Можешь бышь сей юный воинъ только потерять дорогу, и огни Майскихъ радостей еще для него не погасли.“

LVI.

„Наполнимъ кубокъ, и пошлемъ его изъ рукъ въ руки. Я громко объявляю, что пью здоровье отсутствующаго Оскара, и зову его сюда.“

LVII.

„Отъ всего сердца,“ сказалъ старикъ, и налилъ полную чашу: „я пью за моего сына, живаго или мертваго. Могу ль напиши ему подобнаго?“

LVIII.

„Хорошо, старикъ; но почему кубокъ
насилу держишься въ препещущей рукъ
„Алана? Что же ты, братъ Оскара! пей
„въ память умершаго; держи крѣпче въ ру-
„кахъ кубокъ.“

LIX.

Лавицы Алана, досель пылавшія въж-
нымъ румянцемъ, покрылись спрашною блѣд-
ношю; хладный потъ смерти разлился
по всемъ его членамъ.

LX.

Трикрапы подносятъ онъ кубокъ къ
уста мъ своимъ, трикрапы уста его оп-
вращающія отъ ужаснаго кубка; трикрапы
глаза его встрѣчающія съ глазами незна-
комца и видящія въ нихъ ярость и угрозы.

LXI.

„Такъ ли долженъ Аланъ вспоминать
„о братъ?“ говоритъ незнакомецъ: „Если
„дружба въ немъ такъ дѣйствуетъ, то по-
„чему узнаемъ дѣйствіе страха?“

LXII.

Возбужденный насмѣшкою, Аланъ еще
разъ возноситъ кубокъ: „Пусть Оскаръ
„придетъ раздѣлить съ нами наше счастье!“
онъ сказалъ, и тайное чувство поразило
хладомъ его душу; кубокъ выпалъ изъ рукъ его.

LXIII.

„Епо онѣ! я слышу голосѣ моего убійцы!“ вскричала шѣнь, внезапно явившаяся. Голосѣ моего убійцы, повпорило ехо, и громѣ грянулѣ надѣ зѣмкомѣ.

LXIV.

Попемнѣлѣ свѣшѣ факеловѣ, войны содрогнулись, незнакомецѣ исчезѣ. Явилась шѣнь въ зеленомѣ плащѣ, и видомѣ своимѣ наводила ужасѣ.

LXV.

Грозный мечѣ висѣлѣ на широкой перевязи, черныя перья осѣняли племѣ ея; на груди полуоткрытой являлась доселѣ кровавая рана. Угасшіе очи были неподвижны.

LXVI.

Она шрикраты улыбулась сѣ видомѣ горести, и преклонила колѣна предѣ Ангусомѣ; шрикраты нахмуривала брови, взирая на просшерснаго Аллана, на коего всѣ взоры обращались сѣ ужасомѣ.

LXVII.

Гремятѣ желѣзные запоры зѣмка, раздалась гулы небеснаго грома, и шѣнь понеслась въ шумѣ на крыльяхѣ бури.

LXVIII.

Всѣ удалились, ширшество прекрашилось. Кшо си два, просшершые на кам-

нѣ? Сердце Ангуса неподвижно; его спаряются привести въ чувство.

LXIX.

Но щещино хотяятъ возвратишь свѣтъ очамъ Аллана; дни его изочтены, онѣ жилѣ довольно, и уже болѣе не встанетъ.

LXX.

Трупъ Оскара лежалъ въ мрачной долигѣ Гленшавара; вѣтры развѣвали черныя власы его. Спрѣла Аллана оставалась въ его сердцѣ.

LXXI.

Откуда пришекъ сей ужасный незнакомецъ? Кто онѣ? Сіе неизвѣстно никому изъ смертныхъ; но всѣ вассалы узнали тѣнь: шо былъ ошовъ Оскара.

LXXII.

Чесплюбіе вооружило руку Аллана; злые духи придали крылья его спрѣлѣ смертоносной; факель зависти освѣщаль его и пролилъ ядѣ въ несчастное сердце.

LXXIII.

Быстро неслась спрѣла Аллана. Оскарѣ видилъ текущую кровь свою, глава его склоняется къ землѣ, онѣ окруженъ тѣнями смерти.

LXXIV.

Мора пронула сердце Аллана; гордость его не могла противиться прелеснямъ дще-

ри Гленалвона. О горе! почто глаза красавицы, дыша любовію, влекутъ къ ужаснѣйшимъ пресупленіямъ!

XXV.

Видите ли шамъ уединенное надгробіе, гдѣ лежитъ прахъ воина? Его можно отличить въ сумерки: то брачное ложе Аллана!

LXXVI.

Въ дали отъ сего злосчастнаго мѣста возвышается славный памятникъ, скрывающій остатки его знаменитаго рода. Нѣтъ знаменъ на могилѣ Аллана: оныѣ обогрились кровію брата.

LXXVII.

Кто изъ древнихъ пѣвцовъ или бардовъ съдобрадыхъ воспоетъ на лирѣ высокія дѣянія Аллана? Пѣсни лиры служатъ лучшимъ вѣнцемъ славы. Но кто осмѣлился воспѣвать убійцу?

LXXVIII.

Да ни единый перстѣ не коснется безмолвной лиры, ни одинъ пѣвецъ не дерзнетъ прославлять воича-братоубійцу; терзанія совѣсти ослабятъ хладную его руку и лира его будетъ издавать одни лишь унылыя звуки.

LXXIX.

Ни на одной лирѣ, ни въ одной пѣсни славы не слышно его имени. Ехо повпоряетъ

на его могилѣ проклятія умирающаго отца, и послѣднія слова издыхавшаго брата.

(Съ Франц. N. N.)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

П о д р а ж а н і е

19му Псалму (*).

Воскликни къ Богу въ день печали, —
Услышишь. . . и Царя спасешь! . . .
Хошябъ мечи вездѣ звучали,
Хошя бы весь пространный свѣтъ
Противъ себя вооружился,
Въ твои границы успремился
Какъ моря шумнаго приливъ, —
Не возмущайся, Царь Сіона!
Тамъ врагъ не поколеблешь прона,
Гдѣ власпелинь благочеспивъ.

*

Гдѣ въ разумахъ свѣспильникъ вѣры
Сомнѣніемъ не попушенъ,
Тамъ всѣ благоуспѣшны мѣры
И средспвъ вредисъ злодѣй лишень;

(*) Чипано въ Собраніи Общества Л. Р. С.
при здѣшнемъ Университетѣ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ СХХІ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ,

1821.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ:	
ПРОЗА.	
Сраженіе при горѣ Грампи. - - -	3
Оскаръ Альвскій. - - -	16
Познаніе самаго себя. - - -	81
Речь о вліяніи Обществъ Россій- ской Словесности на образованіе вкуса и успѣхи просвѣщенія. -	169
СТИХОТВОРЕНІЯ.	
Подражаніе. - - - - -	31
Шестая сцена изъ комедіи Журна- листъ. - - - - -	90
Къ стихамъ моимъ. - - - - -	186
Гармонія. - - - - -	285
Вѣсниво Елены. - - - - -	295
II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.	
Нѣчто къ Слову о полку Игоря. -	34
и	100
Нѣчто объ опрывкѣ изъ Леклерка. -	191
Мнѣнія Француза о Лордѣ Байронѣ. -	199
Другое мнѣніе о Лордѣ Байронѣ. -	215
Исландія. - - - - -	297
Хрістіанство въ первомъ вѣкѣ. -	302
О плаваніи Капитана Коцебу во- кругъ свѣта. - - - - -	316
Пребываніе Рускихъ въ Коканіѣ. -	351